

вие из Петербурга в Москву" А. Н. Радищева и „Путешествие по Северу России в 1971 году" П. И. Челищева», Л. И. Левина (Архангельский лесотехнический ин-т) и И. Б. Пономаревой (АГПИ) — «Страницы секретной истории Холмогор по неопубликованной рукописи В. В. Стасова», Ю. К. Новожилова (АГПИ) — «М. В. Ломоносов о всеобщей истории».

В докладе Е. К. Братчиковой (ЛГУ) выделены основные черты книжной миниатюры конца XVII в. по материалам Антониево-Сийского монастыря. Т. М. Кольцова (Архангельский обл. музей изобразительного искусства) сообщила новые данные о Богдановых-Карбатовских — онежских иконописцах XVIII столетия. В. Ф. Иванов (Николаевский ГПИ) обратил внимание на роль Ломоносова в развитии отечественной музыки XVIII в.

Г. В. Старовойтова (ЛО Ин-та этнографии АН СССР) осветила проблемы этносоциологии населения городов Северо-Западного района СССР, подробно остановившись на особенностях городского быта.

В работе секции «М. В. Ломоносов и история, культура Русского Севера» приняли участие учителя-краеведы. А. Г. Гашева (Холмогорская средняя школа) рассказала о создании и работе одного из старейших школьных музеев, занимающегося этнографо-краеведческим просвещением учащихся. Л. А. Полушин (с. Ильинско-Подомское) представил интересный историко-краеведческий материал по землевладению на Виледи в XVII—XVIII вв.

В рамках секции было проведено XIV годичное собрание Проблемного объединения по аграрной истории Европейского Севера СССР и Северного отделения Археографической комиссии АН СССР.

В докладе А. В. Камкина (Вологодский ГПИ) были подведены итоги деятельности Проблемного объединения по аграрной истории Европейского Севера СССР и Северного отделения Археографической комиссии АН СССР за годы одиннадцатой пятилетки и сформулированы задачи на двенадцатую пятилетку.

В решениях третьей секции и рекомендациях Всесоюзной конференции отмечена необходимость создания головного совета по проблеме «Вклад народных масс Русского Севера в материальную и духовную культуру страны» при участии вузов и научно-исследовательских институтов АН СССР, на базе Архангельского государственного педагогического института.

А. А. Куратов, А. Н. Давыдов, Н. М. Терехин

ПРЕБЫВАНИЕ КАНАДСКИХ АРХЕОЛОГОВ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Пребывание группы канадских археологов в Советском Союзе было предусмотрено соглашением о сотрудничестве в изучении проблем археологии и древней истории народов арктической зоны тихоокеанского бассейна. В группу входило шесть специалистов, работающих над разными аспектами археологии и палеозтологии Канадской Арктики и хорошо известных в кругах профессионалов.

Анетт Кларк — руководитель Отдела музеев в г. Онте, глава делегации. Дональд Кларк — сотрудник музея в Онте. Он много занимался археологией Канадского Севера и является автором публикаций как по древним эскимосским, так и по доэскимосским культурам. В 1976 г. он посетил Советский Союз в составе группы археологов из США, принимавших участие под руководством А. П. Окладникова в раскопках неолитических памятников на Байкале. Роберт Макги — хранитель Отдела археологии в Канадском национальном Музее человека в Оттаве, известный специалист по археологии и древней истории канадских эскимосов. Помимо многочисленных работ по частным вопросам, Р. Макги — автор общего обзора доисторической археологии эскимосов Канады. Жак Сэнт-Марс — директор археологической службы Национального музея человека в Оттаве. В отличие от Р. Макги, специализируется по доэскимосской археологии Канадского Севера, в частности по районам северо-запада, где им была открыта и исследована стоянка Блу Фиш, относящаяся к поздним этапам плейстоцена. Барбара Винтер — куратор музея в Квебеке. Специалист по этнографии эскимосов, работает над проблемами развития традиционной культуры эскимос-

сов в современных условиях. Н и к и т а К и р и л о ф ф — синхронный переводчик Центра переводов при канадском правительстве.

Канадскую делегацию принимала группа ученых — сотрудников Института истории, филологии и философии СО АН СССР под руководством директора Института чл.-кор. А. П. Деревянко. Канадские ученые прибыли в Москву 23 мая. В ночь на 26 мая они вылетели в Новосибирск, а затем в с. Солонежное Алтайского края. В Солонежном канадские гости были встречены местным руководством и дальше поехали на машине в археологический лагерь при Денисовой пещере.

Пещера изучается археологами уже несколько лет и является уникальной по сохранности и последовательности культурных горизонтов, охватывающих огромный период времени, начиная с среднего палеолита и кончая средневековьем. Все слои насыщены культурным материалом и в целом образуют прекрасную стратиграфическую и археологическую колонку для реконструкции динамики археологических культур на территории Южной Сибири, проверки уже предложенных стратиграфических и археологических гипотез и т. д. Велика и его сравнительная ценность для понимания последовательности культурных остатков в других районах Сибири, а также на американском континенте.

Участники встречи знакомились с археологическим материалом и вели дискуссии по самым разным культурно-историческим вопросам при обсуждении разреза Денисовой пещеры.

Обмен мнениями по разнообразным вопросам археологии, исторической этнологии и палеоантропологии продолжался три дня и проходил в форме научных сообщений и организованной дискуссии с тематически направленными выступлениями. Р. Макги рассказал о своих исследованиях в Канадской Арктике, где им обнаружены довольно ранние эскимосские памятники; Ж. Сэн-Марс — о палеогеографических и геологических обстоятельствах, связанных со стоянкой Блу Фиш; Б. Винтер показала много слайдов, иллюстрирующих природу Канадского Севера, современный быт канадских эскимосов, экспонаты музея, где она работает.

С советской стороны А. П. Деревянко дал общий обзор палеолитических памятников Сибири, отметив исключительные успехи их изучения в последние годы, когда были открыты доверхнепалеолитические комплексы. Гостию была показана также коллекция орудий из Монголии, типологически весьма ранних и вызвавших большой интерес. Эта коллекция описана в серии препринтных изданий, выпущенных Институтом истории, филологии и философии СО АН СССР¹.

В. И. Молодин рассказал о многолетних раскопках огромного могильника Сопка, в междуречье рек Чулыма и Тартаса в Западной Сибири, давшего богатейший археологический материал эпохи бронзы и весьма представительную палеоантропологическую коллекцию. Этот могильник — один из ключевых памятников эпохи бронзы не только для Западной Сибири, но и для всей Северной Азии в целом. Особое внимание он уделит стратиграфии и археологической характеристике Денисовой пещеры в сопоставлении с рядом других пещер, раскапываемых сейчас в этом районе; из них гостям была показана Каминная пещера.

Наряду с археологической проблематикой в дискуссиях затрагивались и вопросы антропологии, имеющие отношение к процессу заселения Америки человеком из азиатского материка и позднейшим миграциям человеческих популяций в районах тихоокеанской Арктики. В. П. Алексеев рассказал о проблеме заселения Америки в свете современных палеоантропологических и соматологических исследований во Внутренней Азии. Новейшие палеоантропологические находки на Аляске дают дополнительные основания для заключения о проникновении туда континентальных монголоидов и в позднейшие эпохи, вплоть до рубежа н. э. Т. В. Чикишева показала, что на Аляску континентальные монголоиды попадали из внутренних районов Сибири к востоку от Енисея, так как в Западной Сибири, судя по новому палеоантропологическому материалу неолитического времени, был представлен иной расовый компонент, заметно отличающийся от восточносибирского.

Утром 31 мая ученые покинули археологический лагерь у Денисовой пещеры и на машинах выехали в районный центр Солонежное, а оттуда самолетом в Новосибирск

¹ Деревянко А. П., Дождь Д., Ларичев В. Е., Маркин С. В., Петрин В. Т. Археологические исследования в Монголии (Препринты 1—9). Новосибирск, 1984; Деревянко А. П., Дождь Д., Васильевский Р. С., Ларичев В. Е., Петрин В. Т. Археологические исследования в Монголии (Препринты 1—17). Новосибирск, 1985.

и в Москву. В ходе состоявшегося обмена мнениями в Институте истории, филологии и философии СО АН СССР и в Институте этнографии АН СССР было высказано одинаковое отношение к результатам встречи: информация, представленная каждой из сторон, была чрезвычайно полезной, очень полезным было и совместное обсуждение вопросов исторической этнологии, археологии и палеоантропологии тихоокеанской Арктики, одинаково важных с исторической и географической точек зрения и для советской, и для канадской науки.

3 июня в Москве состоялось подписание совместного протокола о значении проделанной работы и необходимости ее дальнейшего продолжения и развития. В соответствии с предварительной договоренностью ответный визит советских специалистов состоится летом 1987 г.

В. П. Алексеев, А. П. Деревянко

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В июне — июле 1985 года Государственный музей декоративно-прикладного искусства народов СССР совместно с Удмуртским республиканским краеведческим музеем и Государственным этнографическим музеем Эстонской ССР провели экспедицию в Бавлинский район Татарской АССР и Еркееевский район Башкирской АССР. Цель экспедиции — сбор информации о традиционной культуре населения и о современных народных мастерах и художественных промыслах, закупка произведений народного декоративно-прикладного искусства удмуртов.

Обследованная территория, расположенная на стыке Татарской и Башкирской АССР, отличается большой этнической пестротой. В течение длительного времени (около трехсот лет) рядом с татарами и башкирами здесь живут удмурты, чуваша, мордва (эрзя и мокша). Одни бежали сюда, чтобы избежать крещения, другие были переселены для охраны Закамской линии, получив статус пеших казаков.

В ходе экспедиции были обследованы следующие поселения: девять чувашских (д. Галино, д. Николашкино, д. Купченево, д. Ваешур, д. Баграш-Бигра, д. Измайлово, с. Удмуртские Ташлы, с. Покровский Урусамак, пос. Покровский), татарское (д. Абдулово), мордовское (д. Дмитриевка) и чувашское (д. Потопово Тумбарлы). Удмурты, оказавшись в иноэтническом окружении, в большей мере, чем чуваша и мордва, сохранили традиционную культуру: тип жилища, фольклор, отдельные детали старинной одежды и украшения, которые почти в каждом доме сохраняются как реликвия.

Удмурты переселились сюда в начале XVIII в. из центральных и южных районов современной территории Удмуртской АССР. В их женской одежде сохранились

некоторые черты, характерные для одежды северных удмуртов: белая туникообразная рубаха *дэрэм* (наряду с платьем из пестряди), белый распашной кафтан с вышивкой по подолу (*шортдэрэм*), головные уборы (*чалма*), выполненные в браной технике ткачества в традиционной «северной» красно-белой цветовой гамме. Возможно, это свидетельство того, что в момент переселения бавлинских удмуртов существовал еще общеудмуртский костюмный комплекс, впоследствии претерпевший значительные изменения у южных и сохранившийся у северных и частично у бавлинских удмуртов, оторванных от своего этноса.

В ходе экспедиции было приобретено 64 предмета. Среди них — два полных женских костюма конца XIX—начала XX века (праздничный и будничный) и их детали. Особого внимания заслуживают вышитые золотной нитью по трафарету бархатные украшения (*шортдэрэм сирез*); вышитые шерстяными, шелковыми и золотными нитями налобные повязки (*йыр керттет*); тканые браные головные (*чалма*) и декоративные полотенца; широкие шерстяные домотканые пояса.

Были закуплены также изделия народных мастериц 50—70-х годов XX века: вышитые полотенца (сюжетная вышивка крестом), а также домотканые шерстяные покрывала на лавку (*попонка*), черный фон которых расцвечен радужными поперечными полосами.

Приобретенные предметы войдут в экспозицию музея.

Д. В. Солдатенкова

* * *

В августе 1984 года в Левокумском районе Ставропольского края работала совместная экспедиция Ростовского об-